

Паулина Пелех

**Современные концепции
и методы исследования диалога
(на материале фильмов)**

Статья посвящена проблематике фильмового диалога. Понятие «диалога» часто появляется в работах современных лингвистов как польских, так и русских. Автор сопоставляет теории польских и русских учёных и находит их отражение в приведённых примерах. Исследовательским материалом послужили диалоги из русских фильмов и их перевод на польский язык.

Ключевые слова: диалог, коммуникация, русский фильм.

В условиях современного общественного развития, стремительного научно-технического прогресса, увеличивающегося интереса к вопросу о месте человека в процессе коммуникации всё большую популярность приобретает идея о значимости контекста в общественных контактах.

В исследованиях лингвистов на первый план выдвигаются такие факторы, как социальный статус собеседника, социальная ситуация, используемый тип кода, «культурное окружение» и то, как оно на нас влияет.

Все эти характеристики обнаруживаются в диалоге – форме высказывания, на которой мы хотели бы остановиться и показать, как к ней относятся современные лингвисты.

Следует заметить, что каждый день, разговаривая с разными людьми, мы сталкиваемся с проблемами в общении, часто не понимаем друг друга и не заканчиваем своих мыслей, но всё-таки договариваемся и находим общий язык.

Отправным пунктом наших исследований и источником языкового материала будут фильмы, которые отражают повседневную жизнь людей, их отношения и эмоции. Фильмовый диалог раскрывает чувства героев, так как каждый его участник говорит своим языком, в его высказываниях отражается индивидуальный опыт, личность и происхождение.

С диалогом неразрывно связана категория разговорности, которая в ежедневной коммуникации проявляется в сфере индивидуальных контактов. Это такие моменты, когда участники акта речи остаются в зрительном контакте, видят поведе-

ние собеседника, жесты, мимику, которые сами по себе являются специфическими сообщениями. В данный момент у них то же самое окружение, и они могут реагировать на те же изменения, происходящие в этом окружении, относиться к полученным сведениям и обмениваться мнениями без необходимости описывать отдельные ситуативные детали.

Прежде чем перейти к конкретным подходам к исследованию диалога, целесообразным представляется объяснить, какие признаки свидетельствуют о том, что диалог является текстом. Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны обратиться к лингвистике текста (текстологии). Польский лингвист Е. Бартминьски, авторитет в области текстологии, определяет «текст» как языковую единицу, которая стоит выше предложения; макрознак, имеющий жанровый и стилевой оттенок (квалификатор текста), который полностью подлежит семантической и коммуникативной интерпретации, отличается структурной интегральностью и семантической связностью¹. Основными признаками текста являются вышеупомянутая связность, а также когеренция, интенциональность, акцептабельность, информативность, ситуативность и интертекстуальность². Текст воспринимается как связный, когда он является высказыванием одного адресата, обращенным к одному получателю, на одну тему. Следовательно, лингвистика текста занимается вопросом функционирования текста в контексте.

В современной лингвистике проблематикой исследования как диалога, так и текста интересуются и польские лингвисты. Одним из них является Я. Вархала, который в работе *Разговорный диалог и текст*³ [перевод: П.П.] подробно описывает основу диалога (обмен) и его детерминанты. Автор полагает, что в ходе диалога можно легко выделить повторяющиеся секвенции: инициацию, без которой нет обмена; реакцию, без которой нет диалога; подтверждение (код), как необязатель-

¹ Bartmiński J. *Tekst jako przedmiot tekstologii lingwistycznej* // *Tekst. Problemy teoretyczne*/ Науч. ред. J. Bartmiński, B. Boniecka – Lublin, 1998. – С. 17.

² Żydek-Bednarczuk U. *Wprowadzenie do lingwistycznej analizy tekstu* – Kraków, 2005. – С. 76–77.

³ Warchala J. *Dialog potoczny a tekst*. – Katowice, 1991.

ный элемент⁴. На основании данной концепции можно заключить, что минимальной единицей диалога является реплика, а функциональной – обмен, поскольку он даёт общее представление о ситуации. Важно заметить, что Я. Вархалия, проводя анализ диалогов из устной речи, выделяет также элементы, которые препятствуют «правильному» ходу разговора.

В таком подходе для разговорной речи особое значение имеет употребление коды, которая выполняет метатекстовую функцию, а также иногда оценивающую⁵. Вот примеры: *Чёрт возьми! – A niech to lichy!, Вот тебе на! – Coś takiego!, С ума сошёл! – Czyś ty zwariował?*⁶. Под понятием коды скрываются также элементы речевого этикета, которые выполняют фатическую функцию, и неупотребление их в таких ситуациях может являться признаком плохой манеры.

Немного другой подход к диалогу представлен в работе У. Жидек-Беднарчук, которая также занимается понятием разговорности. В её понимании разговорность заключается не только в шагах, построенных из сигналов, перерывов, параллельного говорения, но и в темах, а также в тематической лексике и в интеракциях между партнёрами разговора⁷.

В противовес теории Я. Вархалии об обмене, У. Жидек-Беднарчук в сегментации текста пользуется понятием *шаг*. Под этим она понимает то, что человек делает и говорит в то время, когда ему предоставлено слово⁸. У. Жидек-Беднарчук выделяет следующие шаги: а) иницирующий шаг; б) шаг, вводящий тему; г) реагирующий шаг; д) шаг, управляющий разговором⁹.

Следует помнить, что диалоги в повседневной жизни не всегда имеют такой организованный характер. Сохранению «правильной» последовательности реплик препятствуют эмоции. О таких внелингвистических факторах пишет М. Кита.

⁴ Там же, с. 45.

⁵ Там же, с. 97–98.

⁶ Chlebda W., Milutina T.A. *Idiomatykon 2: Emotywy* // Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski/ Науч. ред. W. Chlebda – Opole, 2007. – С. 46–47.

⁷ Żydek-Bednarczuk U. *Struktura tekstu rozmowy potocznej* – Katowice, 1994. – С. 35.

⁸ Там же, с. 55.

⁹ Там же, с. 60–85.

Разговорная речь интегрирует разные способы поведения, то есть язык, жесты, мимику, взгляд, пространство. Все эти элементы влияют на возникновение перерывов в высказывании, образование пауз. Упущение какого-либо из перечисленных выше факторов может создать неполную картину процесса коммуникации. М. Кита показывает разницу между прерванными высказываниями и полными высказываниями, и тем самым доказывает, что грамматическая и формальная некомплектность этих первых является регулярностью¹⁰. Много зависит от отношений между собеседниками и отношения к данной теме. Важно добавить, что неполные предложения восполняются домыслом адресата.

В рассуждения о диалоге хорошо вписывается работа К. Ожога, который подробно описывает концепцию метатекстовых операторов¹¹. Автор этой концепции доказал, что наличие этих элементов не свидетельствует о том, что данное высказывание является неудачным – оно становится многоплановым. Эти выражения важны для сохранения связности текста, интегрируют его, поддерживают его создание.

Спрашивая о чём-то, мы не всегда получаем ответ, который нас удовлетворяет. Безразличное поведение собеседника может свидетельствовать о том, что он не хочет по разным причинам с нами разговаривать. В данном ниже примере получатель (адресат) вопроса только посмотрел на своего собеседника, а причиной такого поведения может быть неточно сформулированный вопрос или нежелание отвечать. Спрашивающий получает ответ только после второй попытки. Этот ответ тоже неточный, требует дополнения (кого *их?*).

<p>A: На мысу что за дом? B: кинокамера на B – отсутствие ответа, взгляд поверх документов A: На западе, на скалах? B: Туманная станция. В 82-м их</p>	<p>A: Co to za budynek na przylądku? B: кинокамера на B – отсутствие ответа, взгляд поверх документов A: Na klifach na zachodzie? B: Stacja Mgieł. Ewakuowano ich w 1982.</p>
---	--

¹⁰ Kita M. *Wypowiedzi przerwane we współczesnym polskim języku potocznym*. – Katowice, 1989.

¹¹ Ożóg K. *Leksykon metatekstowy współczesnej polszczyzny mówionej. Wybrane zagadnienia*. – Kraków 1990.

<p>сняли оттуда всех. А: Кого их? В: Гидрографов. А в 81-м там медведь одного задрал. А: У-г-м... В: Всё. Син.</p>	<p>А: Кого? В: Hydrografów. W 1981 jednego z nich zabił niedźwiedź. А: <i>отсутствие перевода</i> В: Czas na synchronizację.</p>
--	--

«Как я провёл этим летом» Алексей Попогребский, перевод: Дариуш Кузьма

Переходя к практике кинематографии, важно заметить, что существуют конкретные техники перевода фильмов, и в ходе анализа диалогов надо принимать это во внимание. В данном выше примере проявляется одно из правил перевода фильмов, а именно то, что не переводятся междометия типа *У-г-м...*. В конце диалога можно заметить изменение сюжета (прерванная нить разговора), но это не нарушает связности высказывания.

В настоящей статье мы хотели бы коснуться проблематики фразеологии получателя, которую разработал проф. Войцех Хлебда. С момента сочетания фразеологии с актом создания высказывания возникает «фразема». Под этим понятием скрываются языковые единицы, регулярно применяемые говорящим для вербализации того, что в данный момент он хочет сказать, и которые, следовательно, в определённой ситуации обычно репродуцируются для выражения данных смыслов. При исследовании диалога считаем важным выявлять такие единицы языка. Здесь речь идёт не о некой механической повторяемости, но о репродуцированности конфигурации выражений в конкретной ситуации с целью выражения данного содержания. Вот примеры эмотивных фразем: *вот так история*, *вот ещё (a to ci dopiero)*, *хорош врать (baju baju będziesz w raju)*, *и не думай (co to, to nie)*, *так тебе и надо (dobrze ci tak)*. Ниже приводим примеры диалогов с употреблением фразем. Как мы уже раньше сказали, здесь важную роль выполняет контекст.

<p>А: Ну всё. На срок пора. В: Сергей Витальевич, я срок и син возьму. Да я нормально всё сделаю. Легко. А Вы парьтесь.</p>	<p>А: No cóż... Czas na odczyt. В: Zrobię i odczyt, i synchronizację. Będę bardzo dokładny. Nie ma sprawy. Zostańcie tutaj.</p>
---	--

В: Ну смотри... Спасибо.

В: Jeśli tak twierdzisz. Dziękuję.

«Как я провёл этим летом» Алексей Попогребский, перевод: Дариуш Кузьма

Нам представляется целесообразным обратиться к теории «Коммуникативной грамматики», основная задача которой состоит в том, чтобы показать единицы языка на всех ступенях его устройства, а также выявить их роль в совместном выражении смысла в коммуникативном процессе¹². Целью создателей этой теории является найти ответ на три вопроса: о чём? как? для чего? Эти вопросы соответствуют тройственному критерию: значение – категориальный смысл слова (текстового фрагмента или предложения); функция – соответствующая категориальному значению конструктивная роль определённого элемента как части целого; форма – синтаксические и морфологические средства, оформляющие данную функцию¹³. Такой фундаментальный подход к анализу языка может пролить свет на сопоставительное изучение текстов.

Следующим лингвистом, который представляет новый взгляд на изучение диалога, является проф. М.Г. Безяева. Российский исследователь занимается принципами семантического устройства коммуникативного уровня звучащего языка (базирование на позиции говорящего, позиции слушающего и осознаваемой и неосознаваемой ими ситуации). Речь идёт о значении коммуникативных средств, формирующих данную конструкцию¹⁴. В её работе выделены отдельные речевые акты («целеустановки», по М.Г. Безяевой), которые потом подробно описаны. М.Г. Безяева опирается, прежде всего, на диалоги из фильмов, и поэтому этому методу анализа мы уделяем большее внимание.

Приведём несколько примеров диалогов, чтобы проверить, какие языковые факты позволяют увидеть в них представленные нами подходы.

¹² Золотова Г. А. *О «Коммуникативной грамматике» и её возможностях* // Gramatyka a tekst. Tom 2 / Науч. ред. Н. Fontański, J. Lubocha-Kruglik. – Katowice, 2009. – С. 8.

¹³ Там же.

¹⁴ Безяева М.Г. *Семантика коммуникативного звучащего языка. Волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге* – Москва, 2002. – С. 7.

Чтобы показать разнообразие возможных значений в реплике, возьмём группу единиц, составной частью которых является *ну*, и подробно их рассмотрим. Согласно мнению М.Г. Безяевой, функциональная единица *ну* связана с инвариантным параметром ожидаемого, с возможными антонимичными реализациями параметров соответствия – несоответствия ожидаемому, которое подлежит модификации в конкретных конструкциях¹⁵.

Это видно на примере нижеследующего диалога, в последней реплике (*ну да*). В этом случае замечаем подтверждение адекватности эксплицитированного говорящим варианта развития событий, снимая неуверенность собеседника¹⁶. Но, с другой стороны, это согласие сопровождается смущением, вызванным раздражительным требованием в предыдущей реплике («*но ты же сам просил*»). Переводчик принял решение не переводить это выражение (фразему), и этот подход понятен, так как интенция передаётся интонацией.

А: Дай 50 долларов.	А: Daj 50 dolarów.
Б: Что?	В: Co?
А: Я говорю, дай 50 долларов	А: Daj 50 dolarów, mówię.
Б: Но ты же сам просил не давать тебе деньги.	В: Sam mówiłeś, żeby Ci nie dawać forsy
А: Ну да . Не надо сразу всё принимать так буквально.	А: Nie można tak dosłownie wszystkiego.

«Страна глухих», Валерий Тодоровский, перевод: Гжегож Пеньковски

В этом случае в реплике с интересующей нас единицей выражено удивление, а точнее говоря, несоответствие ожиданиям говорящего. Здесь *ну* появляется вместе с *да* в форме вопроса, это объясняется тем, что говорящий не ожидал того, что позиция слушающего столь адекватна ситуации, в которой он сам находится¹⁷.

¹⁵ Там же, с. 145.

¹⁶ Там же, с. 147.

¹⁷ Там же, с. 146.

А: Пойдем. Б: Он не танцует. А: Да, ну? Это от чего же? Б: А потому что обслуга.	А: Idziemy. Б: On nie tańczy. А: Tak? A dlaczego? Б: Dlatego, że służąca.
---	--

«Водитель для Веры», Павел Чухрай, перевод: Гжегож Пеньковски

В следующем диалоге фраза *ну что* является вопросом, акцентирующим повторное возвращение к неизвестному, и одновременно это ожидание ответа говорящим, получение которого по тем или иным причинам было отложено¹⁸.

А: А ты чё тут? Чё целку вдруг стал строить, а? Ой, да нужен ты мне... давай, пошли! Давай, давай, давай! В: Ай! Аай! А: Ну что? Будешь ещё фило-нить? В: Нет! А: Будешь? В: Неет! А: Давай! Давай, давай, давай, давай! Давай, давай! – <i>вбегают в воду</i>	А: Co tu robisz? Coś się nagle zrobił taki wstydlivy? Boisz się, że dam ci wycisk? No, dalej! В: <i>отсутствие перевода.</i> А: Będziesz dalej kantował? В: Nie! А: Będziesz? В: Nie! А: Szybciej! Szybciej! – <i>вбегают в воду</i>
---	--

«Как я провёл этим летом» Алексей Попогребский, перевод: Дариуш Кузьма

Пример, представленный ниже, содержит другую реализацию частицы *ну*: это ориентация говорящего на ожидаемое от него слушающим, а также норма социума, соответствует речевому этикету¹⁹.

А: Паша, привет. В: Привет, Вов. А: Как сам? В: Да нормально. А: Ну, держись там. А чё Серг... В: Диктую после индекса.- <i>изменение темы</i>	А: Cześć, Pasza. В: Cześć, Wowa. А: Jak się masz? В: W porządku. А: Trzymaj się tam. A jak Sierrgi... В: Dyktuję z indeksu. – <i>изменение темы</i>
---	--

«Как я провёл этим летом» Алексей Попогребский, перевод: Дариуш Кузьма

¹⁸ Там же, с. 147.

¹⁹ Там же, с. 148.

Анализируемая нами частица, кроме употребления в вежливых конструкциях, может также употребляться для выражения раздражённого требования. Здесь видна ориентация говорящего на то, чего хотел от него слушающий, хотя это не входило в намерения говорящего в данном случае из-за очевидности ситуации²⁰.

А: Думай о себе. Он не думал о тебе. Живи для себя... себе.	А: Myśl o sobie. Żyj dla siebie. Dla siebie.
Б: А ты же сказала, что он убил себя.	В: Przecież mówiłaś, że on cię zabił.
А: Кто?	А: Kto?
Б: Ну, мужчина.	В: No, ten facet.
А: Ааа... я обманывала тебя.	А: Ааа... ja cię oszukiwałam.
Б: Зачем?	В: Po co?
А: Хотела красивую историю...	А: Chciałam, żeby była piękna opowieść...

«Страна глухих», Валерий Тодоровский, перевод: Гжегож Пеньковски

В нашем последнем диалоге находим пример несоответствия ожиданиям как слушающего, так и говорящего. Единица **ну** здесь тоже появляется в качестве раздражённого требования, где начало ожидаемого говорящим не имело места до настоящего момента действия²¹.

А: Ты мужа своего любишь?	А: Męża swojego kochasz ?
Б: кивок головой в знак согласия	В: кивок головой в знак согласия
А: Ну, вот и исполняй предна- чертанное.	А: To i rób , co ci przeznaczono.
Б: А...	В: перевод отсутствует.
А: Слушай, не мучай ты меня, уезжай.	А: Słuchaj: nie męcz ty mnie. Odejdź.

«Остров», Павел Лунгин, перевод: Гжегож Пеньковски

На основе приведённых примеров можно заключить, что частица **ну** может выполнять как метатекстовую, так и поддерживающую разговор функцию. Она может также участвовать в формировании удивления и раздражения. Как вытекает из текста перевода, который виден на экране, она не всегда нахо-

²⁰ Там же, 148.

²¹ Там же, с. 148.

дит свой эквивалент в другом языке, но благодаря наличию интонации смысл высказывания легко улавливается зрителем. Кроме того, фраземы с частицей *ну* передают оттенок разговорной речи.

Все концепции, которые мы представили, вносят что-то новое в анализ диалога. В современной лингвистике существует несколько способов описания этой формы высказывания и её единиц. Сочетание всех подходов может привести к тщательному (более полному) описанию особенностей фильмового диалога. Особенно важен, по моему мнению, факт, что разговорная речь, как естественная и часто используемая разновидность языка, вполне удовлетворяет коммуникативные потребности говорящих.

WSPÓŁCZESNE KONCEPCJE I METODY ANALIZY DIALOGU (NA MATERIALE FILMÓW)

Niniejszy artykuł dotyczy współczesnych koncepcji i metod analizy dialogu filmowego. Pojęcie „dialogu” często pojawia się w pracach lingwistów zarówno polskich, jak i rosyjskich. Zainteresowanie tym pojęciem wzięło się z potrzeby określenia miejsca człowieka w procesie komunikacji, a także roli kontekstu w Kontaktach społecznych. W przytaczanych pracach na pierwszy plan wysuwają się następujące czynniki: status społeczny interlokutora, sytuacja społeczna, typ kodu, wpływ „środowiska kulturowego”. Celem pracy jest konfrontacja teorii uczonych, którzy zwracają uwagę na różne aspekty podczas analizy dialogu mówionego. W odczuciu autorki, dopiero wykorzystanie poszczególnych elementów każdej z koncepcji tworzy spójny obraz dialogu filmowego. Obiektem badań jest film, ponieważ jest on ważnym nośnikiem kultury i tradycji danego kraju i znacząco wpływa na komunikację międzynarodową. Dialogi, jako nierozdzielna część filmu, są odzwierciedleniem życia codziennego. Powinny wyróżniać się naturalnością, spontanicznością i ekspresywnością, dlatego stanowią dobry i szeroki materiał do analizy lingwistycznej. Autorka porusza także takie kwestie jak: kontekst sytuacyjny, kategoria potoczności oraz techniki tłumaczenia filmów. Nie bez znaczenia pozostaje umiejscowienie dialogu pośród innych typów tekstu, co jest możliwe dzięki badaniom z zakresu lingwistyki tekstu. Badania pokazały, że analiza jednego Elementu językowego implikuje mnogość interpretacji w zależności od kontekstu, do tego dochodzi kwestia intonacji. Dopiero uwzględnienie wszystkich czynników pozajęzykowych, znajdujących swoje opracowanie w przytaczanych pracach językoznawców, pozwala na stworzenie rzetelnego tłumaczenia za pomocą napisów. Słowa kluczowe: dialog, komunikacja, film rosyjski.

CONTEMPORARY CONCEPTS AND METHODS OF DIALOGUE ANALYSIS (BASED ON FILM MATERIALS)

The following dissertation discusses contemporary concepts and methods of film dialogue analysis. The concept of "dialogue" frequently comes up in research works by both Polish and Russian linguists, the interest in the concept having been driven by the need to determine human's position in the process of communication and the role of context in social interactions. The factors coming to the fore in the works discussed in the dissertation are: interlocutor's social status, social context, types of codes, and the influence of "cultural environment". The author of the dissertation compares theories put forth by researchers who look at various aspects of spoken dialogue analysis, individual elements of each concept making up a single coherent picture of film dialogue studies. The dissertation research investigates films since cinema is a major carrier of national cultures and traditions and has a significant impact on international communication. An inextricable part of any film, dialogues mirror everyday life and are supposed to be natural, spontaneous and expressive; as such, they come as good and abundant material for linguistic analysis. The author touches upon such issues as: situational context, spoken-like language and film translation techniques. It is also quite significant to position dialogue among other types of texts, this being possible thanks to textual linguistic studies. As various research projects have shown, analysis of a single linguistic element implies a multiplicity of interpretations, further complicated by intonation. A good subtitle translation should take account of all extralinguistic factors, investigated in linguistic works quoted herein.

Key words: dialogue, communication, Russian Film.

Паулина Пелех, магистр, аспирант.

Силезский университет (Польша, Катовице).

Область научных интересов: переводоведение, социолингвистика, коммуникативная грамматика, российский кинематограф.

E-mail: paulina.pielech@gmail.com